

© 2017 г.

Юрий Эзрох

кандидат экономических наук, доцент Новосибирского государственного университета экономики и управления, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета
(e-mail: ezroh@rambler.ru)

ЭВОЛЮЦИЯ МОНОПОЛИЗМА В БАНКОВСКОЙ СРЕДЕ РОССИИ

В статье рассматривается эволюция монополизма в отечественной банковской среде – в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Последний сегментирован на III временных этапа – конец XX в., начало XXI в., новейший период (после кризиса 2008 г.). Выполнены расчёты степени монополизации банковской среды в эти периоды. Впервые для новейшего этапа в расчётах использовался ряд модифицированных показателей ключевых госбанков применительно к доле основных банков с преимущественно государственным участием в капитале и с учетом объединения рыночных долей указанных банков. Также приведены результаты, полученные с использованием традиционных подходов. Обоснованы рекомендации по государственному регулированию банковской среды для противодействия усиливающейся монополизации.

Ключевые слова: банковская монополия, конкуренция, монополизация.

Развитие любой сферы предпринимательской деятельности находится под влиянием состояния её конкурентной среды. Общеизвестно, что монополизация приводит к снижению эффективности любой деятельности из-за потери конкурентных стимулов. Вместе с тем конкурентная ситуация в отечественной банковской сфере становится всё более удручающей – неуклонно происходит процесс её монополизации [1, С. 72; 2. С. 159; 3. С. 70]. Это оказывает отрицательное влияние на все сферы экономики России, которые в настоящее время страдают от трёх основных проявлений монополизма: *а)* повышенной стоимости банковских услуг (в первую очередь, кредитных), *б)* недостаточного использования предприятиями и гражданами банковских продуктов; *в)* замедления развития экономики.

При этом коммерческие цели, которые ставят перед собой банковские монополисты в современной России, оказываются вполне достижимыми – монополисты максимизируют свои доходы и увеличивают рыночные доли за счёт вытеснения мелких и средних участников. В «проигрыше» остается весь нефинансовый сектор экономики.

Монополизм в отечественной банковской сфере – объективное и достаточно опасное экономическое явление, причем проблемы его изучения, и в особенности регулирования, не нашли достаточного отражения как в научных трудах современных экономистов, так и в нормативных

документах. К тому же банковский монополизм в России не полностью соответствует «классическим» представлениям экономистов (об этом ниже), что во многом обусловлено особым экономико-историческим путём его генезиса и эволюции.

Особенности монополизма российской банковской среды до революционных потрясений 1917 г. В начале 70-х гг. XIX века в Российской империи произошел «банковский бум» — за четыре года было учреждено 33 новых банка. Это привело к формированию практически в окончательном виде структуры национальной банковской системы, число участников которой оставалось до революции 1917 г. относительно стабильным — 30–40 учреждений [3, С. 40]. Насколько сильно была монополизирована банковская сфера Российской империи? Ни дореволюционные, ни советские источники (например, труды известных учёных того периода И. Гиндина, З. Каценелленбаума и др.) не содержат соответствующих расчётов и выводов.

Для определения степени монополизации национальной банковской среды нами использованы «классические» структурные методы — расчёты концентрационных коэффициентов (concentration ratios, CR) и формула (индекс) Херфиндала—Хиршмана (Herfindahl–Hirschman index, HH index) [4]. Такое исследование в отечественной экономической науке проводится применительно к российской банковской системе дореволюционного периода впервые. Имеющиеся сопоставимые исторические данные позволяют провести расчёты в двух ключевых сегментах — «банковские активы» и «учёт векселей с двумя подписями» (кредитные по смыслу операции в то время осуществлялись преимущественно через учёт и переучет векселей¹). Результаты расчётов представлены на рис. 1 и 2.

Как видно на рис. 1, и в дореволюционный период наблюдается существенная концентрация банковского капитала в ограниченном числе кредитных учреждений² — на три крупнейших банка (CR3) приходилось 35–48% совокупных активов. При этом десять крупнейших банков (CR10) занимали около 80% рынка³. Однако с 1890 г. наблюдается чёткий тренд по существенному снижению уровня концентрации, что означает усиление конкурентоспособности некрупных банков и повышение конкурентности в банковской среде в целом.

Для определения конкурентной характеристики банковской среды необходим расчёт HH index (рис. 2).

¹ Некоторые банки, преимущественно петербургские, активно развивали «классическое» для современного этапа развития банковского дела прямое, т.е. безвексельное, заемное финансирование.

² Крупнейшие банки — Волжско-Камский коммерческий банк (г. Санкт-Петербург), Петербургский Международный коммерческий банк и Московский купеческий банк.

³ Определенная концентрация на финансово-банковском рынке неизбежна и желательна. Так, М. Самуэльсон называл «немонополизированные отрасли «больными», переполненными мелкими капиталами с высокими издержками производства и низкой прибыльностью» [1, С. 125].

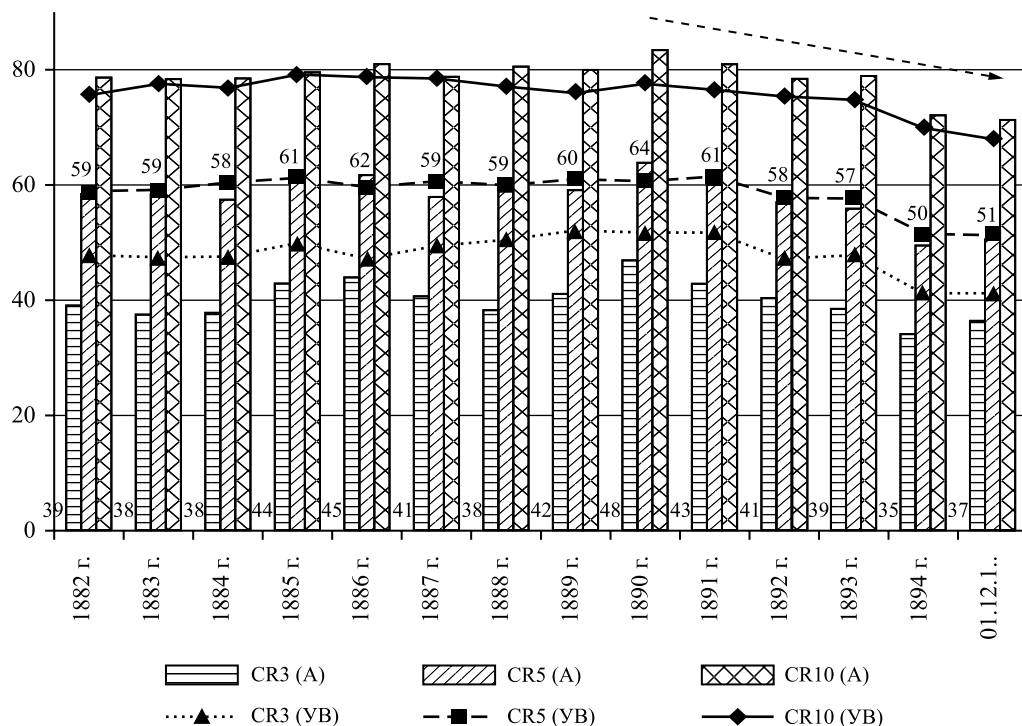

Рис. 1. Динамика значений CR3, CR5, CR10 (в %) по российской банковской системе в период с 1882 по 1894 г.

Примечания: А – банковские активы, УВ – учёт векселей. $CR\ N = \sum N$ максимальных рыночных долей по соответствующему показателю $\cdot 100\%$.

Данные приведены по состоянию на 1 января соответствующего периода. Данные за иные периоды отсутствуют. По незначительному числу банков в отдельные периоды информация отсутствовала, что оказало незначительное отрицательное влияние на точность расчётов.

Источник (здесь и далее в параграфе): данные о ежемесячных активах и учёте векселей в коммерческих банках [3, С. 204–292], расчёты автора.

Как видно на рис. 2, значения HH index находятся в диапазоне 1000–1250 ед.; лишь в последние периоды происходит существенное снижение. Данные, представленные на рис. 1 и 2, одинаково свидетельствуют об улучшении конкурентной ситуации.

Принято считать, что при одновременном выполнении неравенств $CR3 < 45\%$ и $HH\ index < 1000$ рынок является низкоконтентрированным, а при выполнении неравенств $45\% < CR3 < 70\%$ и $1000 < HH\ index < 2000$ – среднеконцентрированным [3, С. 161]. Из этого следует, что в период с 1882 по 1892 гг. банковский рынок Российской империи был среднеконцентрированным (причём величины коэффициентов близки к нижнему пограничному значению), а с 1893 г. рынок стал и вовсе низкоконтентрированным.

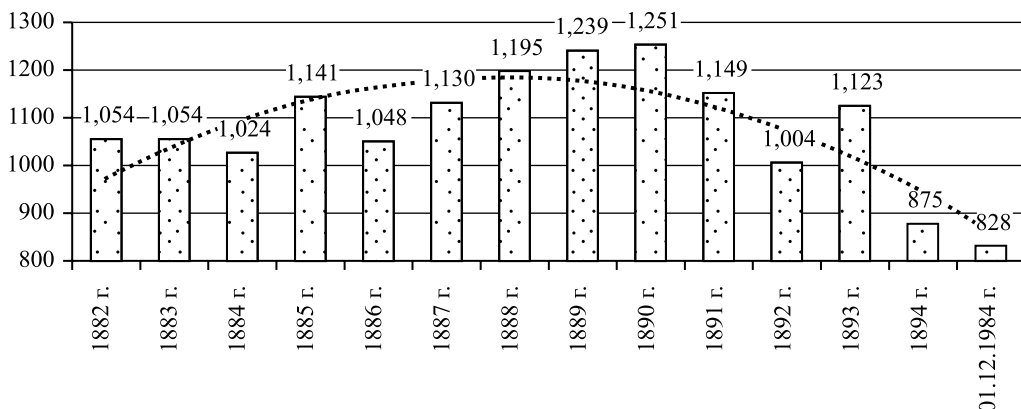

Рис. 2. Динамика значений индекса Херфиндаля-Хиршмана (в ед.) по российской банковской системе в период с 1882 по 1894 г.

Примечания: $HH\ index = \sum_{k=1}^n S_k^2$, где S_k – доля, занимаемая k -м банком, указанная в %.

Пунктиром обозначена линия тренда на основе полиномиального уравнения третьей степени.

Хотя основной банковский капитал приходился на «столичные» банки Санкт-Петербурга и Москвы, это не мешало конкурентному функционированию многочисленных провинциальных банков.

Однако поступательное развитие банковского сектора в Российской империи, уменьшение степени монополизации и расширение капиталистических принципов хозяйствования было прервано начавшейся Мировой войной и последовавшими за ней революциями.

О зарождении тотального банковского монополизма в советский период. Гражданская война, «военный коммунизм» в XX в. практически уничтожили банковскую систему. В начале 20-х гг. объективно нужные экономические послабления привели к началу Новой экономической политики – «НЭП создавал базу для развития денежно-кредитных отношений, которые уже не могли основываться на принципах 1917 г.» [5. С. 22]. Это привело к образованию новых акционерных банков (например, Юго-Восточного коммерческого акционерного банка), а также банков с иностранным участием в капитале (например, шведский Svenska Ekonomi Aktiebolaget).

Сворачивание НЭПа в 1928 г. и переход к коллективизации привели к неминуемому закрытию или национализации частных банков (например, указанный выше шведский банк был выкуплен; на его базе стал функционировать Банк внешней торговли СССР). В мае 1932 г. были окончательно разграничены функции между Госбанком и государственными банками долгосрочных вложений (Стройбанком¹, Сельхозбанком,

¹ Всесоюзный банк финансирования капитальных вложений.

Всекобанком¹ и Цекомбанком²). Подобная структура организации кредитной системы страны действовала практически в неизменном виде еще 55 лет. При этом проводилась реструктуризация отдельных кредитных организаций, менялись названия учреждений, но экономическая суть оставалась прежней — полный монополизм.

СССР использовал административно-командную (плановую) модель экономики³, что предопределяло практическую невозможность свободной конкуренции между предприятиями, производящими однотипные товары, оказывающими схожие услуги. Понятно, что банковская сфера как стратегически важная отрасль народного хозяйства (т.е. национальной экономики в «советской» терминологии) не могла не быть под жестким контролем и управлением со стороны государства практически вплоть до его крушения.

Перестройка и распад СССР как шанс избавления от монополизма отечественной банковской среды. В связи с наступлением последней эпохи СССР — перестройки в стране предпринимались попытки изменений, направленных на модернизацию и формирование инновационной, более эффективной экономики. В июле 1987 г. на базе действующих банков были созданы новые специализированные кредитные организации (Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк и Сбербанк), находящиеся в собственности государства; при этом их реальные цели и задачи были схожи с банками-предшественниками.

Однако уже в октябре 1987 г. специализированные банки были переведены на самофинансирование — на т.н. «хозяйственный расчёт»⁴. С 1988 г. было разрешено создавать частные кооперативные банки с правом привлечения денежных средств от физических и юридических лиц, а с 1989 г. начался процесс вхождения иностранных банков в акционерный капитал банковской системы страны⁵. В 1990 г. на основании подразделений специализированных банков (кроме Сбербанка и Внешэкономбанка) начали создаваться новые частные банки, что дало толчок развитию банковского дела в стране.

Фактически единственным конкурентоспособным в национальной банковской среде банком оставался только Сбербанк, т.к. Внешэкономбанк не имел ни значительных активов, ни большого числа отделений внутри

¹ Всероссийский кооперативный банк.

² Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства.

³ Упрощенно говоря, когда спрос и предложение на каждую группу товаров устанавливается государством.

⁴ См.: сформулировано в Большой советской энциклопедии — это метод ведения хозяйства и управления, сущность которого состоит в том, что каждое предприятие в денежной форме соизмеряет затраты на производство и результаты своей хозяйственной деятельности, покрывает свои расходы денежными доходами от реализации продукции и обеспечивает рентабельность производства.

⁵ Первый банк с долей иностранного капитала (60%) — Московский международный банк (в настоящее время — ЮниКредит банк).

страны, а другие госбанки буквально «распались на части». Однако после того, как Сбербанк «заморозил» значительную часть вкладов граждан¹, доверие к госбанкам резко упало. Учитывая это, у новых частных коммерческих банков был существенный шанс быстро сформировать нормальную конкурентную среду. Воспользовались ли они им?

Что произошло с монополией Сбербанка после распада СССР в 90-е гг. XX в.? (I этап эволюции монополизма банковской среды России нового периода). Начало новой «свободной» эпохи ознаменовалось созданием большого числа банков. Уже в конце 1991 г. в России действовало 1 360 кредитных организаций, а на 1 января 1995 г. их число достигло максимума — 2 517². Одной из количественных характеристик развития отрасли является число занятых в ней. За период с 1990 по 1998 г. количество работников в сегменте «финансы, кредит, страхование» увеличилось на 83% — с 400 до 736 тыс. человек. Как отмечал Г. Ханин, «можно не сомневаться, что основная часть этого прироста пришлась именно на коммерческие банки, ибо остальные компоненты этого сектора развивались в этот период слабо либо просто деградировали, как страховая система» [4. С. 172]. При этом доля Сбербанка и других госбанков резко сократилась (табл. 1).

Таблица 1

**Некоторые сведения о структуре безналичных средств
в банковской системе России в 1992 г.**

Показатель / Период		01 января 1992 г.	31 декабря 1992 г.
Доля в денежной массе (агрегат М3), %	Средства на расчётных, текущих и спецсчетах	35,9	61,1
	Вклады в коммерческих банках	5,4	5,4
	Депозиты в Сбербанке до востребования	21,1	6,2
	Срочные вклады в Сбербанке	18,3	3,1
<i>Справочно:</i>			
Доля средств (вкладов и депозитов) в Сбербанке в денежной массе (в %)		39,4	9,3

Источник: Годовой отчет Банка России за 1992 г.³, расчёты автора.

¹ Стоит подчеркнуть, что привлеченные у населения средства Сбербанк предоставлял правительству на условиях кредита. Понятно, что после распада СССР никто не торопился возвращать средства банку. В таких условиях Сбербанк был вынужден приостановить выплаты по «советским» вкладам.

² По некоторым данным — 2543 коммерческих банка; из них — 1544 паевых и 999 — акционерных. Официальная статистика в этом вопросе отсутствует — сайт Банка России предлагает соответствующую информацию в консолидированной форме с 2001 г.

³ URL: <http://cbr.ru/publ/?PrId=god>.

Как видно из табл. 1, доля денежных средств, которые были аккумулированы в Сбербанке, за 1992 г. резко (более чем в 4 раза) сократилась — с 39,4 до 9,3%. Конечно, 1992 г. — самый трудный в инфляционном смысле период: цены на потребительские товары выросли более, чем в 25 раз¹. Это сопровождалось увеличением денежной массы в 7,6 раза. Фактически, номинальный объем вкладов в Сбербанке увеличился (на 79,39%²), однако, речь шла о значительно обесцененных средствах.

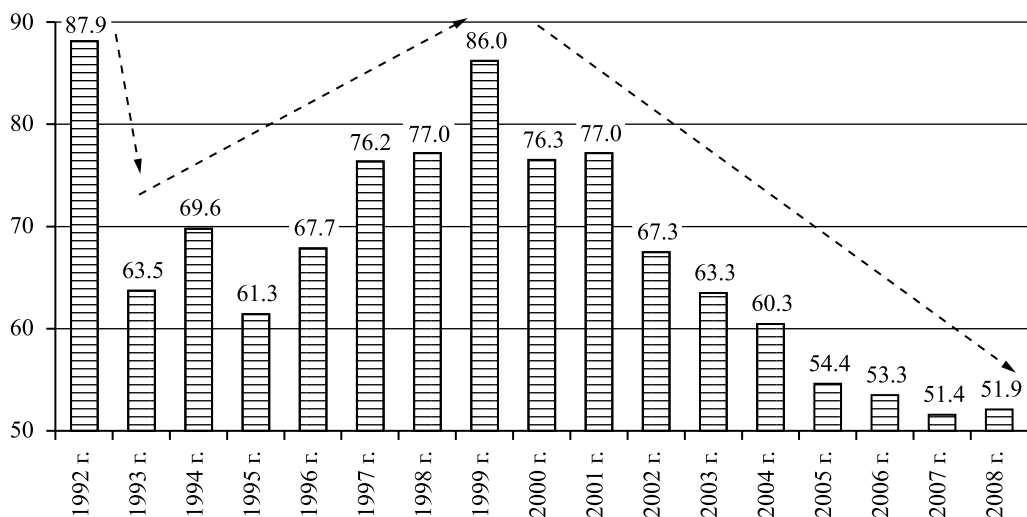

Рис. 3. Сведения о доле Сбербанка России на отечественном рынке вкладов граждан (в %) в период с 1992 по 2008 г.

Примечания: данные приведены по состоянию на 1 января соответствующего периода.
Источники: Годовые отчеты Банка России за соответствующие периоды³ и табл. 1, рассчитано и составлено автором.

Коммерческим банкам удалось нарастить вклады только в абсолютном выражении (на 660%), однако доля их депозитов в денежной массе осталась небольшой — всего 5,4%. Как видно, даже в таких экономически острых условиях Сбербанк привлекал во вклады средств больше, чем все остальные банки вместе взятые. Это во многом было обусловлено многочисленными банкротствами «новых» коммерческих банков и резким обнищанием основной массы населения, которой размещать в банковские вклады было просто нечего.

При этом доля средств предприятий резко увеличилась. На основании имеющихся данных нельзя сделать однозначный вывод, в каких банках были размещены эти средства, однако, вероятно, существенная часть приходилась именно на «новые» банки. Аргументы — резко возросшее число

¹ RL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm.

² Расчет осуществлен так: $7,6 \cdot \frac{9,3}{39,4} \cdot 100\%$.

³ Сопоставимые количественные данные содержатся в неоцифрованных отчетах Банка России с 1993 г.

«новых» банков и доказанное конкурентное преимущество в сегменте вкладов граждан (табл. 1).

Однако в дальнейшем — к концу XX в. — Сбербанк смог восстановить своё положение, став практически полным монополистом (рис. 3).

Как видно на рис. 3, длительность экономического шока (в т.ч. от «заморозки» вкладов граждан), резко снизившего конкурентные возможности Сбербанка (табл. 1), составила всего один год. Так, в 1992 г. доля кредитной организации на рынке вкладов упала в 1,5 раза — с 87,9 до 63,5%. Однако в дальнейшем Сбербанк смог практически полностью восстановить свои позиции — на 1 января 1999 г. он занимал 86%¹ данного сегмента. Этому способствовал глубокий кризис и массовая неплатежеспособность многих банков, в т.ч. и крупных (СБС-Агро, Инкомбанк, Менатеп и других) после августовского дефолта 1998 г.

Фактически, если говорить о развитии конкурентной среды, то 90-е гг. XX века являются «потерянным десятилетием»² для национальной банковской системы России. Реальный шанс сформировать совершенную (или близкую к таковой) банковскую конкурентную среду был упущен. Сбербанк (не без помощи государства) к началу XXI века вновь стал практически полным монополистом. Основные причины этого в бесчестном³ и (или) некомпетентном ведении банковского бизнеса «новыми банкирами»: так, за период с 1991 по 1995 г. была отозвана 321 лицензия, а за 1996 г. — уже 282!⁴

В отсутствие государственной системы страхования вкладов доверие к негосударственным банкам было невысоким и даже недавно «обманувший всех» Сбербанк казался для многих единственно надежным финансовым институтом. Фактически, это так и было. Например, практически все ликвидные средства Сбербанка (96%) были вложены в оказавшиеся «замороженными» ГКО-ОФЗ; учитывая, что он не прекратил расчёты после дефолта 1998 г., можно с уверенностью предположить, что кредитная организация быстро получила крупный кредит от Банка России, который на тот момент владел 57,66% её уставного капитала. К тому же в «наследство» от советского периода Сбербанку досталась широкая сеть отделений на всей территории страны (например, в 1996 г. их было 34426 ед.).

¹ Как отмечено в Годовом отчете Банка России за 1998 г., «указанный рост в определенной мере связан с переводом вкладов населения из ряда коммерческих банков в Сбербанк России».

² Данное словосочетание вошло в экономический оборот во многом благодаря японским экономистам, охарактеризовавшим так развитие собственной банковской системы в 90-е гг. XX в.

³ Как отмечал Г. Ханин, «громким событием явился крах в октябре 1994 г. банка «Чара», в котором хранили свои сбережения многие деятели культуры и науки <...>. Отличительной особенностью банка «Чара» являлось то, что его пассивы образовывались преимущественно из средств населения, и СМИ ставили его по объему средств населения сразу после Сбербанка РФ. Из частных банков он был единственным с такой структурой пассивов. <...> Средства населения владельцы банка, в основной части, просто украли» [4. С. 181].

⁴ На 1 января 1996 г. в России действовало 2 295 кредитных организаций.

О сокращении монополизма банковской среды России в XXI в. до начала мирового финансового кризиса 2008 г. (II этап эволюции монополизма банковской среды России нового периода). При стабилизации экономической ситуации в стране в начале XXI в. конкурентные позиции Сбербанка стали ухудшаться (рис. 3), что было связано с а) введением системы государственного страхования вкладов; б) невысоким качеством обслуживания клиентов Сбербанка¹; в) активизацией негосударственных банков с более высоким уровнем сервиса, а также банков с иностранным капиталом (табл. 2).

Как видно из табл. 2, за 2000–2007 гг. доля филиалов Сбербанка снизилась практически вдвое (с 40,3 до 23,6%) из-за массового открытия обособленных подразделений другими банками. Одновременно с этим доля филиалов банков с полностью иностранным участием в капитале выросла почти в 25 раз (с 0,2 до 4,9%). Большая часть банковских отделений в России принадлежала Сбербанку: на 1 янв. 2000 г. — 60,4% (19 264 ед.), однако данный показатель имел тенденцию к снижению: на 1 янв. 2007 г. — 54,6% (сведения на более ранние периоды отсутствуют).

Фактически, конкурентные возможности Сбербанка до кризиса 2008 г. неуклонно сокращались, что оказывало позитивное влияние на развитие банковской конкурентной среды.

Исследование монополизма банковской среды России в новейший период — после начала мирового финансового кризиса 2008 г.: классические и альтернативные подходы (III этап эволюции монополизма банковской среды России нового периода). Для анализа банковской конкурентной среды и получения сопоставимых результатов (с дореволюционным и постсоветским периодом) использованы аналогичные вышеизложенным методы. Однако впервые для отечественной науки была исследована динамика коэффициента *CR* *Ключевые госбанки* (*CR(KГ)*), т.е. совокупная доля основных банков с преимущественно государственным участием по ряду ключевых показателей коммерческой деятельности. Кроме того, *HH* index также был пересчитан при объединении рыночных долей указанных кредитных организаций (*HHI (KГ)*).

Стоит подчеркнуть, что исчерпывающий список банков, которые прямо или опосредованно находятся под контролем государства, отсутствует. Границы государственного сектора в банковской системе России размыты, что затрудняет подсчёт количества таких кредитных организаций [5]. Например, А. Верников на 1 июля 2009 г. определил 53 банка, контролируемых государством, однако их перечень приведён не был [6]. В связи с изложенным в число «ключевых госбанков» были включены лишь основные (крупнейшие) банки — Сбербанк, ВТБ Банк Москвы², ВТБ24, Газпромбанк и Россельхозбанк.

¹ Речь идёт о т.н. массовом клиентском сегменте.

² До объединения ВТБ и Банка Москвы сведения учитывались отдельно по двум банкам.

Таблица 2

Некоторые сведения о развитии банковской системы в России в 2001–2008 гг.

Показатель (в ед.) / период (на 1 января)	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Действующие КО	1 311	1 319	1 329	1 329	1 293	1 253	1 189	1 136
Филиалы КО	3 793	3 422	3 326	3 219	3 238	3 295	3 281	3 435
в т.ч. филиалы Сбербанка	1 529	1 233	1 162	1 045	1 011	1 009	859	809
в т.ч. филиалы КО со 100% иностранным капиталом	7	9	12	15	16	29	90	169
Расчётно: доли (в %)								
филиалов Сбербанка	40,3	36,0	34,9	32,5	31,2	30,6	26,2	23,6
филиалов КО со 100% участием иностранного капитала	0,2	0,3	0,4	0,5	0,5	0,9	2,7	4,9

Источник: Банк России, расчёты автора.

Примечания: КО – кредитная организация.

Доля государства (в лице различных институтов и лиц) в капитале не всех указанных банков составляет 100%, однако наличие контрольного пакета акций позволяет принимать государству все ключевые решения. Исходя из этого, рыночная доля, приходящаяся на такие банки, будет учитываться как «полностью государственная».

Были сделаны расчёты по ключевому показателю развития банковской среды – величине активов (рис. 4).

Как видно на рис. 4, все ключевые показатели имеют тенденцию к росту, т.е. с начала кризиса 2008 г. начался активный процесс монополизации банковской среды. До начала 2015 г. формально концентрация в банковской среде являлась низкой ($HH\ Index < 1000$, $CR < 45\%$), в дальнейшем она стала средней. Однако, используя в расчётах совокупную рыночную долю ключевых госбанков, концентрационные коэффициенты становятся существенно выше, особенно $HH\ Index$. Уже на 1 января 2009 г. банковскую среду можно охарактеризовать как сильноконцентрированную – $HH\ Index$ превысил «нормативную величину» 2000.

Для изучения монополизма банковской среды современной России необходимо осуществить аналогичные расчёты по ряду ключевых сегментов (рис. 5–8).

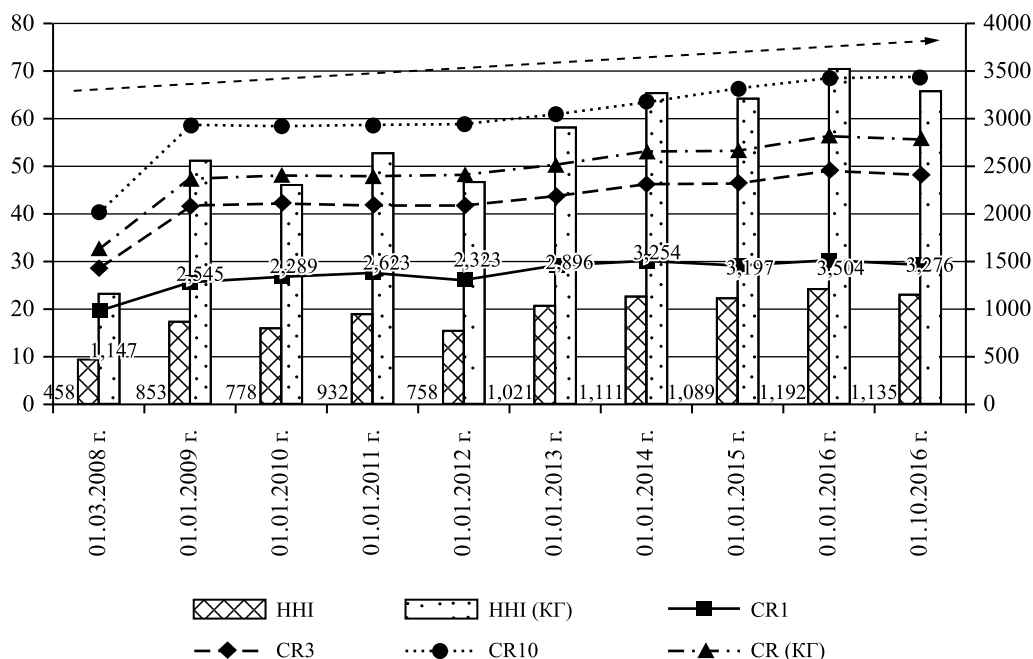

Рис. 4. Динамика значений CR (левая шкала, в %) и NN index (правая шкала, в ед.) по показателю нетто-активы в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.

Примечания (здесь и далее в параграфе). Данные приведены по состоянию на 1 января соответствующего периода.

CR(KG) – CR Ключевые госбанки. NNI(KG) – NN index с учётом совокупной доли ключевых госбанков. Данные за предыдущие периоды отсутствуют.

Источники (здесь и далее в параграфе): ИАП Banki.ru¹, рассчитано и составлено автором.

Как видно на рис. 5, уровень концентрации в сегменте привлечения средств граждан существенно выше, чем в целом по банковской системе (по показателю «активы»). До 2013 г. происходило некоторое улучшение конкурентной ситуации (доля Сбербанка сократилась до 45%), однако в дальнейшем наступило её стабильное ухудшение. С чем это связано?

В 2013 г. председателем Банка России была назначена Э. Набиуллина, которая начала кампанию по «очистке» банковской системы, – стали активно отзываться лицензии относительно крупных банков (Мастер-банк, Мой Банк и ряд др.). Это привело к снижению доверия к негосударственным банкам и перераспределению клиентов в пользу ключевых госбанков, на которые приходится в настоящее время более 60% указанного сегмента.

Результаты расчётов по сегменту привлечения депозитов предприятий представлены на рис. 6.

¹ URL: <http://www.banki.ru/banks/ratings/>.

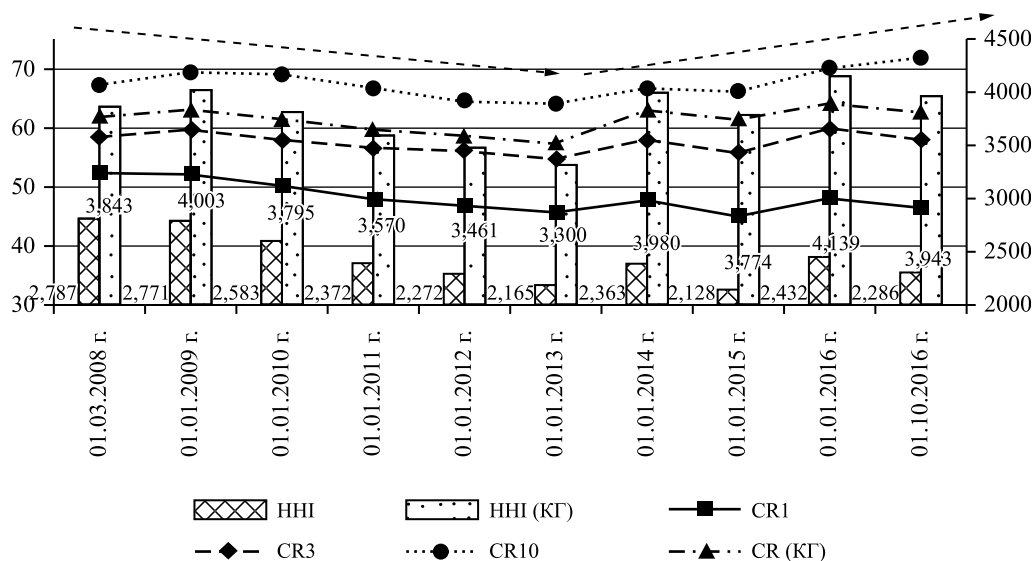

Рис. 5. Динамика значений CR (левая шкала, в %) и HH index (правая шкала, в ед.) по показателю «вклады граждан» в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.

Как видно на рис. 6, формально банковский сегмент привлечения депозитов предприятий до 2014 г. имел низкую концентрацию (CR3 — 34–45%, HH Index < 1000). Однако при использовании альтернативных коэффициентов видна сильнейшая концентрация, практически аналогичная той, что наблюдается на рынке вкладов (рис. 5). С 2008 г. уровень концентрации в данном сегменте постоянно повышается. Это обусловлено снижением доверия предпринимателей к негосударственным банкам из-за постоянных отзывов лицензий, отсутствия страхования средств и обычно небольшими выплатами при банкротстве банков¹.

Практически идентичные выводы можно сделать и в отношении сегмента обслуживания счетов предприятий (значения концентрационных коэффициентов и HH Index схожи, в связи с чем отдельный рисунок не приводится).

Таким образом, уровень концентрации в ключевых сегментах привлечения денежных средств банками выше, чем в «среднем» по активам. Насколько критична монопольная ситуация в ключевых сегментах активных банковских операций — кредитовании граждан и предприятий (рис. 7)?

Как видно на рис. 7, тенденции концентрации в сегменте размещения банковских ресурсов аналогичны рассмотренным выше. Ускоренным темпом процесс монополизации осуществлялся в сегменте кредитования граждан. Иными словами, негосударственные банки в недавнем прошлом

¹ Согласно ст. 189.92 закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г., при осуществлении конкурсного производства такие требования относятся ко II очереди.

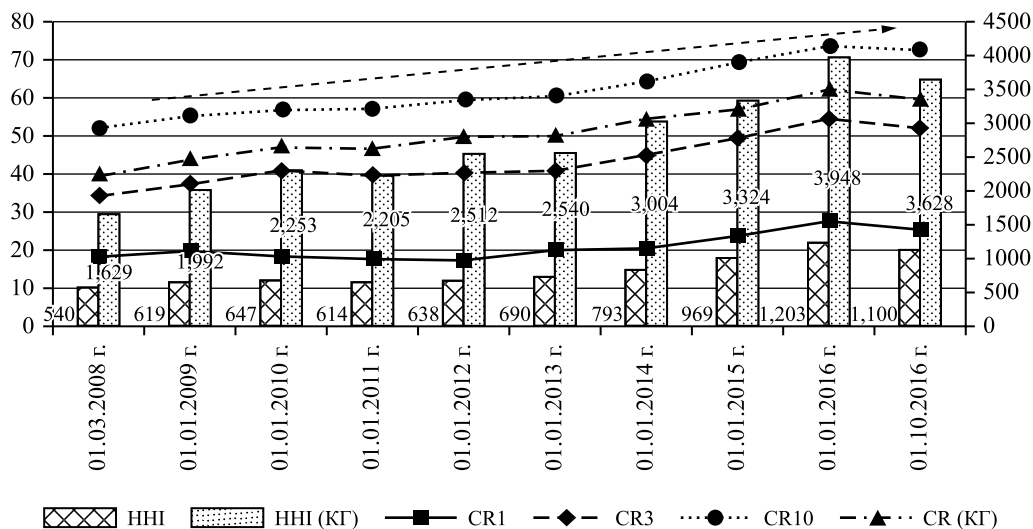

Рис. 6. Динамика значений CR (левая шкала, в %) и NN index (правая шкала, в ед.) по показателю «депозиты предприятий» в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.

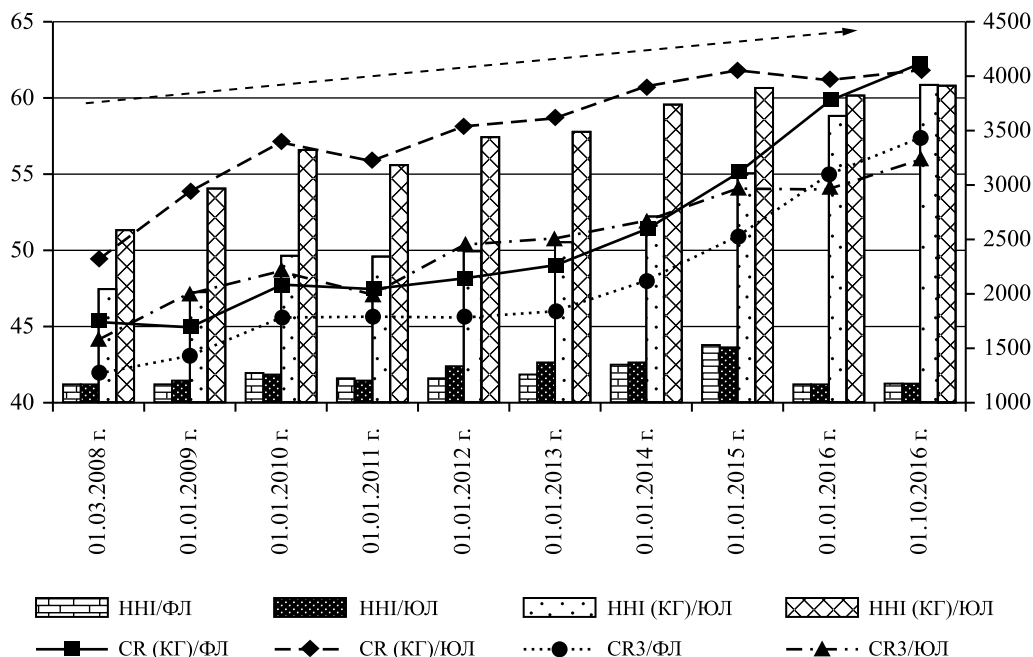

Рис. 7. Динамика значений CR (левая шкала, в %) и NN index (правая шкала, в ед.) по показателям кредитование граждан (ФЛ) и кредитование предприятий (ЮЛ) в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.

Примечания: ФЛ – сведения о сегменте кредитования граждан; ЮЛ – сведения о сегменте кредитования предприятий.

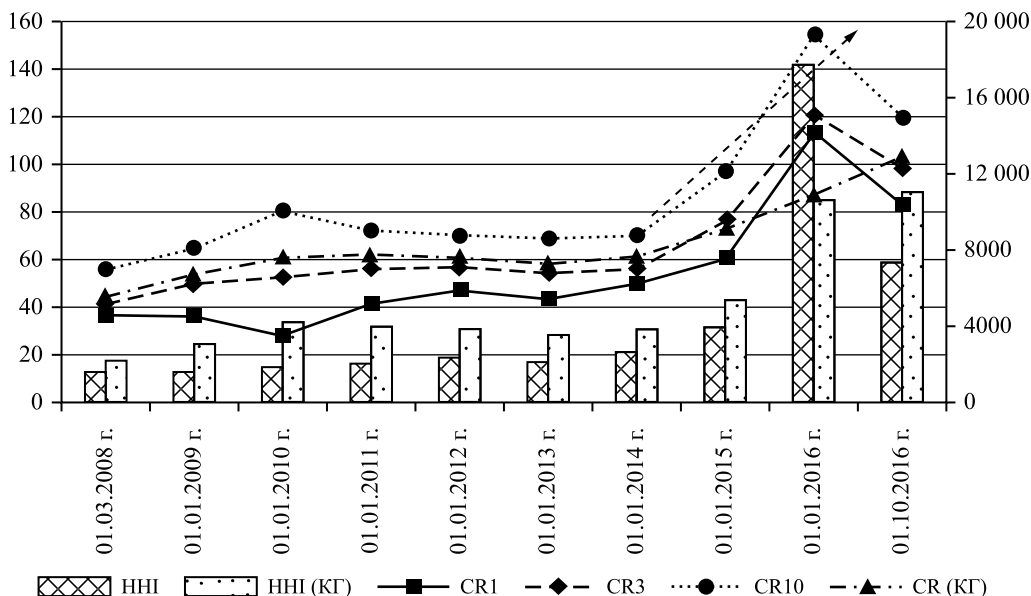

Рис. 8. Динамика значений CR (левая шкала, в %) и НН index (правая шкала, в ед.) по показателю «чистая прибыль» в банковской конкурентной среде России в период с 2008 по 2016 г.

Примечания: данные по CR > 100% и НН index > 10000 верны, т.к. были получены при расчёте общей прибыли банковского сектора, т.е. с учётом значительного числа убыточных банков.

имели конкурентные преимущества при кредитовании физических лиц (современные отделения, быстрота рассмотрения заявок, гибкость в принятии решений и др.). В настоящее же время госбанки, осуществив реинжиниринг своих бизнес-процессов, уверенно «отняли» свою рыночную долю. Например, в 2007 г. Г. Греф, возглавив теряющий рыночные позиции Сбербанк, отметил: «Мы должны доказать, что слоны умеют танцевать¹. Мы должны создать гибкую, реагирующую на рыночные сигналы, дружелюбную к вкладчикам, надёжную структуру» [7. С. 15]. Нельзя не отметить, что существенный прогресс также был достигнут банком ВТБ и рядом других госбанков².

Однако, отдавая должное повышению качества менеджмента в госбанках, нельзя считать его единственной причиной таких сверхрыночных (монопольных) успехов. Учитывая, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли, наиболее важным является вопрос, насколько неравномерно она распределяется (рис. 8).

¹ Тема «танцев», вероятно, была почерпнута Г. Грефом в книге Л. Герстнера «Кто сказал, что слоны не умеют танцевать?», посвященной масштабной реструктуризации IBM.

² По субъективному мнению автора, в числе «отстающих» в области сервиса и технологий пока находится лишь Россельхозбанк.

Как видно на рис. 8, до наступления текущего кризиса концентрация в сегменте распределения прибыли была средней, занимая пограничное положение со значениями «низкой концентрации». Уже в межкризисный период наблюдается непрерывный рост соответствующих показателей. При этом с 2016 г. их значения просто «зашкаливают». Это говорит о том, что госбанки резко увеличили свою прибыль, в то время как большая часть «обычных» банков была или убыточной, или приносила незначительную прибыль. Очевидно, такие экономические «перекосы» невозможны в нормальной конкурентной среде, не подверженной монополизму.

Дискуссионные выводы. Конкурентную ситуацию в отечественной банковской сфере в настоящее время можно определить двояко — в зависимости от того, каким образом осуществлять эмпирическое исследование. Используя формальный подход, нельзя говорить о сильной концентрации банковского сектора, который приводит к «настоящему» (т.е. полному) монополизму. К тому же во многих развитых и развивающихся странах в банковской сфере существует монополистическая конкуренция [8], что во многом определено спецификой банковского предпринимательства, осуществляемого при концентрации значительного капитала в ограниченном числе банков.

Такие «миролюбивые» выводы могут легко и вполне научно оправдывать невмешательство государства в развитие банковской конкурентной среды (вернее, в её деградацию). Данная позиция характеризуется метким высказыванием В. Черномырдина: «Естественные монополии — хребет российской экономики, и этот хребет мы будем беречь как зеницу ока»¹.

Однако указанный выше вывод научно небесспорен — альтернативные расчёты, построенные на принятии к учёту совокупной рыночной доли ключевых госбанков, показали сильнейшую концентрацию во всех основных сегментах банковской деятельности (и в пассивных, и в активных). Отмечается крайняя степень концентрации по чистой прибыли — её подавляющий объем приходится именно на ключевые госбанки. Даже исключив массу убыточных банков, доля прибыли ключевых госбанков среди только прибыльных кредитных организаций составляет 68,2% на 1 октября 2016 г. При этом на 1 января 2015 г. (на момент начала открытой фазы внутрироссийского кризиса) соответствующее значение было всего 51,46%. Налицо резкий рост.

¹ Одно из афористичных высказываний бывшего премьер-министра России (1992–1998 гг.) В. Черномырдина (URL: http://revolvingtexts.blogspot.ru/2008/06/blog-post_07.html). Насколько «естественна» монополия банков? Как показывает исследование автора, данный тезис, по меньшей мере, дискуссионен.

В 90-е гг. XX в. процесс монополизации был обусловлен отсутствием доверия к негосударственным банкам. В итоге Сбербанк (ещё т.н. «хамско-советского» образца) аккумулировал более 85% вкладов граждан. Нет сомнений в аналогичности ситуации и в других сегментах; в отсутствие данных для расчётов можно предположить, что там концентрация могла быть меньше, однако не вызывает сомнений полное (частично монопольное) доминирование Сбербанка. Роль других госбанков в то время была незначительной. На начало XXI в. приходится становление частных банков в России; одновременно с этим Сбербанк теряет свои позиции; ВТБ только в 2004 г. начал развивать массовый сегмент (на платформе «ВТБ 24») и не сразу стал играть существенную роль в банковской среде.

Начало кризиса 2008 г. вторично привело к снижению доверия к негосударственным банкам. При этом качество обслуживания в госбанках начало улучшаться. Это привело к стабильной «миграции» клиентов, росту концентрации и, как следствие, ухудшению качества конкурентной среды.

Наступление в России в 2014 г. нового кризиса, который стал глубже предыдущего (из-за системного характера), привело к очередной панике клиентов негосударственных банков и их резкому оттоку в госбанки. Этому способствовал ставший достаточно высоким уровень сервиса в них.

Каковы перспективы? Очевидно, значительная часть негосударственных банков в России постепенно становятся неконкурентоспособными. Нужно ли их защищать, осуществлять в определенной мере протекционную политику? Такая постановка вопроса противоречит основам «классических» капиталистических отношений!

Однако при продолжении проведения политики «Laissez-faire»¹, т.е. при невмешательстве государства, будет происходить всё более глубокая концентрация банковского сектора. В недалеком будущем это может привести к практически полной монополизации по аналогии с ситуацией в конце XX в. Конечно, из-за этого не исчезнут крупные банки с иностранным капиталом (Райффайзенбанк, Росбанк и др.) и небольшое число значимых российских банковских групп (Бинбанк, Открытие и др.). Однако подавляющее большинство оставшихся «в живых»² кредитных организаций де-факто станут региональными (или «местными»), т.е. обслуживающими узкие группы клиентов и не могущими составить реальную конкуренцию федеральным госбанкам. Чем сильнее будет ухудшаться конкурентная ситуация

¹ Термин, введенный французским экономистом П. Бугильбером. В пер. с фр. — «Позвольте-делать». Принцип полного невмешательства государства в экономическое регулирование.

² С учётом того, что в последнее время ежегодно отзывается около 100 банковских лицензий.

и, соответственно, усиливаться монополизм национальной банковской среды России, тем более дорогими (т.е. «невыгодными») станут банковские услуги. Это примет форму низких ставок по депозитам при высоких ставках по кредитным продуктам; также увеличатся комиссии по иным банковским операциям.

При отсутствии значимых регулирующих действий в данной области время осуществления на практике такого неутешительного прогноза — не более 5–10 лет.

Что делать? Самое первое — определить и зафиксировать стратегическое видение государства на текущее владение большей частью банковской системы. Извлечение прибыли не может быть основной целью; к тому же госбанки выплачивают в форме дивидендов всего около 20% заработанной прибыли (остальное вкладывается в их собственное развитие). Нельзя не отметить, что участие в социальных проектах объективно «богатых» госбанков крайне незначительно¹.

В таком случае зачем государству собственные банки? Для поддержания общей стабильности банковской системы? Однако существуют и другие, гораздо менее затратные способы. Фактически, в настоящее время госбанки «служат» лишь сами себе, своим топ-менеджерам. Очевидно, противников любых изменений в данной области больше, чем сторонников реформирования. Причины этого вполне понятны.

Разделить, приватизировать госбанки — простой путь, результаты которого, однако, могут быть не полностью предсказуемыми. В условиях современной экономической неопределенности в России так поступать нельзя. Вместо этого необходимо значительно увеличить дивидендные выплаты, осуществляемые госбанками, для пополнения дефицитного российского бюджета (что, учитывая существенный дефицит, является вполне своевременной мерой), а также ввести нормативы дополнительных отчислений. Это снизит частично монопольные возможности госбанков, уменьшит их финансовый потенциал для собственного ускоренного развития, но одновременно с этим даст возможность негосударственным банкам восстановить конкурентоспособность.

И самое главное — государству наконец нужно начать дискуссию в области практического регулирования конкурентности банковской среды России во избежание абсолютного монополизма.

Литература

1. *Хмелева К. Э.* Статистическая оценка показателей уровня конкуренции в банковском секторе // Вестник Самарского муниципального института управления. 2016. № 1. С. 72–78.
2. *Хозяинова М. Ю.* Конкуренция и монополизм в российском банковском секторе // Научный сибирский альманах. 2014. № 1. С. 159–165.

¹ Подробнее см.: *Эзрох Ю.С.* Управление конкурентностью банковской среды России: теория, методология, практика / Новосибирск: НГУЭУ, 2015.

3. Якунин С. В. Особенности формирования олигопольной структуры банковского рынка России // Современная конкуренция. 2011. № 6. С. 70–79.
4. Саломатина С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. /Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
5. Hirschman, A. O. The Paternity of an Index // The American Economic Review. 1964. № 5. P. 761–762.
6. Ядрышников К. С. Принцип «государственной банковской монополии» в советском законодательстве и его реализация в период нэпа // История государства и права. 2010. № 20. С. 22–25.
7. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время // Terra Economicus. 2012. № 10.
8. Глушкова Е. А. Границы государственного сектора в банковской системе // Банковское дело. 2009. № 8. С. 34–37.
9. Верников А. В. Доля государственного участия в банковской системе России // Деньги и кредит. 2009. № 1. С. 4–14.
10. Слон на танцполе. Как Герман Греф и его команда учат Сбербанк танцевать / Е. Карасюк. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.
11. Schaeck K. Are Competitive Banking Systems More Stable? / K. Schaeck, M. Cihak, S. Wolfe // Journal of Money, Credit and Banking. 2009. № 41.
12. Эзрох Ю. С. Управление конкурентностью банковской среды России: теория, методология, практика /Новосибирск: НГУЭУ, 2015.